

Нин Сюэянь была послана на улицу вдовствующей герцогиней, но она вышла не через ворота поместья герцога-защитника. Она воспользовалась задней дверью. Вместе с ней был Нин Хуайцзин. Нин Сюэянь не надела свою собственную одежду, но была одета в курточку и брюки и выглядела очень опрятным и аккуратным мальчиком-пажом. Никто бы не догадался, что Нин Хуайцзин гулял со своей младшей сестрой.

Причина, по которой ее отправили на прогулку с Нин Хуайцзином, заключалась в том, что поместье герцога-защитника никого больше не могло послать на разведку в город.

Нин Хуайюань был серьезно ранен и все еще восстанавливался. Хотя Нин Хуайцзин был сыном поместья герцога-защитника, они не испытывали к нему ни особой привязанности, ни доверия, потому что он только недавно вернулся в свою собственную семью. Вдовствующая герцогиня совершенно не доверяла ему, поэтому она оставила это дело Нин Сюэянь. По крайней мере, в глазах мадам вдовы она воспитывала Нин Сюэянь в течение стольких лет. Даже если она не получит должной выгоды, то будет вознаграждена за свою тяжелую работу преданностью девчонки.

Поместье герцога-защитника давало ей все для жизни, поэтому она должна была сделать все возможное, чтобы служить ему.

Что касается Нин Сюэянь и мадам Минг, которые были заброшены и подставлены так, что чуть не погибли, мадам вдова вообще не заботилась об этом. В конце концов, их вырастило поместье герцога-защитника. Страна кормит своих солдат на протяжении тысячи дней и все ради одного дня битвы. Теперь настало самое подходящее время для Нин Сюэянь поработать на поместье герцога-защитника.

Их задача была очень проста. Они были посланы, чтобы тайно собрать любые слухи, а затем должны были вернуться, чтобы доложить мадам вдове. После этого мадам вдова решит, что ей делать дальше.

Эта несчастная авария произошла на многолюдной улице. Сотни горожан все видели своими глазами, так что слухи были неизбежны. Как бы то ни было, вдовствующая герцогиня не желала, чтобы ее заботливо воспитанная внучка стала наложницей. И, кроме того, она пеклась о достоинстве поместья герцога-защитника. Итак, она хотела найти способ все исправить, но сначала должна была точно знать о мнении людей. Поэтому эта задача легла на Нин Сюэянь и Нин Хуайцзина.

У главного входа в поместье уже шептались зеваки, ожидая, не произойдет ли еще чего интересного. Сегодня вокруг было много людей, которые стояли и сплетничали, так что девушке не следовало выходить из дома в таком виде через главные ворота. Нин Сюэянь переделалась мужчиной для удобства. Она собиралась искать информацию о таком скандале, поэтому ей нужно было держаться в тени, чтобы не быть обнаруженной.

– Пятая сестра, давай пойдем в чайный домик, хорошо? – Нин Хуайцзин посмотрел на Нин Сюэянь. Эта девушка была слишком красива. Они собирались расспросить о новостях, так что не могли привлечь к себе никакого внимания. К счастью, Нин Сюэянь была очень юной, поэтому она могла легко притвориться молодым слугой и не поднимала головы.

Поначалу Нин Хуайцзин сопротивлялся по поводу пятой сестры. Теперь же он принял ее. Он даже чувствовал, что она была его единственной родной душой в поместье герцога-защитника. В эти дни в поместье было опасно, поэтому никто не заботился о наложнице Юй, что избавило ее от многих страданий.

Здесь не было придирчивых пожилых служанок, присланных мадам Линг. И, кроме того, она не будет вызвана в Сад Благоприятных Облаков рано утром, чтобы служить мадам Линг.

Нин Хуайцзин нашел свои корни, которые казались ему великолепными. Однако жизнь г-жи Юй была не так хороша, как в поместье за городом. У мадам Линг было много поводов мучить ее. Хотя мадам Линг уже не была такой могущественной, как прежде, для нее все еще не было проблемой иметь дело с наложницей.

Более того, Нин Цзуань вообще не заботился о г-же Юй. Кроме того, мадам Линг наконец-то смягчилась. Что же касается того, как она поступит с г-жой Юй дальше, то это было вне внимания Нин Цзуаня. То же самое относилось и к вдовствующей герцогине, настолько сильно, что младшая наложница Сюй, которая была в то время фавориткой, унижала г-жу Юй, когда бы ни встретила ее.

Она даже украла часть вещей со двора г-жи Юй. У г-жи Юй было очень мало денег, так что ей стало еще труднее жить после того, как младшая наложница Сюй забрала ее вещи. Тем не менее, именно Нин Сюэянь тайно передала немного серебра г-же Юй, чтобы та могла свести концы с концами. В общем, Нин Сюэянь была единственной, кто выразил свою добрую волю, когда г-жа Юй пришла в поместье.

Видя, как Нин Сюэянь помогает его матери, Нин Хуайцзин неосознанно стал больше доверять Нин Сюэянь.

– В чайный домик? Хорошо, давай пойдем туда вместе и поможем мадам вдове проверить ситуацию. – Нин Сюэянь кивнула Нин Хуайцзину и сказала это с озорной улыбкой. Она и раньше тайком выбиралась из дома. Чтобы избежать обвинений со стороны Ся Юхана, она также носила мужскую одежду, как сейчас. Она считала, что гулять по городу, одетой парнишкой, гораздо удобнее, чем выходить как юная леди.

Как хозяин и слуга, они шли вперед, один впереди, а другая сзади. В таком людном месте Нин Хуайцзин замедлил шаг, чтобы защитить ее, если кто-то подойдет слишком близко. Они повернули от задних ворот на главную улицу и прошли мимо главного входа в поместье герцога-защитника. Как и ожидалось, у главных ворот стояло много людей. Хотя они и сплетничали на расстоянии, у главного входа все еще стояла толпа людей.

Однако вскоре слуги вышли из поместья герцога-защитника, чтобы прогнать их. Теперь только оставшие сплетничали, прогуливаясь по улице.

– Эй, а ты слышал, что вторая юная леди поместья герцога-защитника открыто обнимала своего зятя на улице? И я слышал, что она была голая. – Одна из старух-служанок намеренно понизила голос. Как бы она ни старалась, было слышно, что она злорадствует. Более того, она намеренно подчеркивала тот факт, что Нин Юлин была без одежды.

– Да. Вторая юная леди очень несчастна. Если ее зять не захочет ее признать своей, она умрет, – вздохнул прохожий. – Я слышал, что вторая юная леди очень красива. Она была помолвлена с третьим принцем, но теперь пришла к этому печальному концу.

– Скажи мне, что происходит? Почему обе кареты из поместья герцога-защитника вдруг попали в аварию? Я слышал, что если бы принц Йи не проезжал мимо, то пятая юная леди Нин умерла бы на месте. – Другой человек затронул этот вопрос. Несчастный случай с одним экипажем случался крайне редко, не говоря уже о том, что они оба попадали в аварию одновременно.

– У чиновника всегда есть несколько противников в суде. Герцог-защитник в свое время был генералом, так что вполне естественно, что его противники поднимают шум. К сожалению, жертвой политической борьбы стала красивая вторая барышня. Как у этих чиновников хватает совести вредить юной леди?

Некоторые люди снова вздохнули, что вызвало новый виток вздохов. Они слишком далеко зашли в своей теме. Они поговорили о том, что делал Нин Цзуань перед тем, как получить от императора поместье герцога-защитника. И, как выяснилось, он женился на дочери бывшего министра Минга. Думая о том, что мадам Линг, мать второй юной леди, которая попала в аварию, была официальной женой в поместье герцога-защитника, больше людей были заинтересованы, чтобы немедленно остановиться.

Один за другим они продолжали сплетничать о Нин Цзуане, что делало историю Нин Цзуана более драматичной, чем историю Пиншу.

«Пиншу?» – Нин Сюэянь прищурила свои блестящие глаза и слегка нахмурила брови. Что-то промелькнуло у нее в голове, но она не смогла уловить, что именно.

– Ну, вот и пришли! – Услышав голос Нин Хуайцзина, Нин Сюэянь подсознательно подняла голову и обнаружила, что перед ней находится чайный домик. Казалось, что дела здесь шли очень оживленно. Было много посетителей, сидящих на верхних и нижних уровнях. Это было хорошее место, чтобы пообщаться. Она сразу же кивнула.

Внизу осталось очень мало свободных мест. Нин Хуайцзин повел Нин Сюэянь наверх и направился прямо к свободному столику у окна, не спросив у официанта отдельный кабинет. Кабинка была примерно в два раза меньше отдельной комнаты. Она была отделена ширмой высотой в половину стены, так что люди могли слышать голоса, но не могли никого видеть.

Как только Нин Хуайцзин вместе с Нин Сюэянь поднялся наверх, к нему неожиданно подошел молодой человек лет двадцати. Когда он увидел Нин Хуайцзина, то сначала был ошеломлен, а затем радостно закричал:

– Эй, это ты, брат Нин?

Нин Хуайцзин повернул голову и обнаружил, что это был один из его бывших одноклассников по имени Янь. Он поспешно поприветствовал его, сложив ладони перед собой, и сказал:

– Брат Янь!

После того, как он обнаружил свои корни, он оставил академию и перешел в другую, которую Нин Цзуань выбрал для него. Это был первый раз, когда он видел своих бывших одноклассников, поэтому он чувствовал себя вполне счастливым.

– А, это ты. Когда мы слышали, что с тебя снято обвинение и с тобой все в порядке, мы хотели подождать, пока ты выйдешь, и отпраздновать это. Однако мы не думали, что ты не вернешься. Какая жалость! – Этот брат Янь был прирожденным сплетником. Когда он увидел, что Нин Хуайцзин направляется к креслам у окна, он понял, что тот собирается сесть и выпить чаю.

Он тут же с энтузиазмом приклеился к Нин Хуайцзину и сел за его столик.

– Молодой мастер, господин Хуа... – Молодой слуга, следовавший за ним, говорил тихим голосом, как будто хотел о чем-то напомнить ему.

Однако господин Янь пребывал в приподнятом настроении. Он махнул рукой своему слуге и сказал:

– Если господин Хуа придет, пусть он подойдет к нам. Я подожду его здесь. В любом случае, брат Нин – не чужак. В большой компании всегда веселее.

Казалось, что он все еще был в приподнятом настроении и не собирался уходить.

Молодой слуга кивнул и ответил:

– Да, сударь. Я пойду на лестницу и постою на страже. – Затем он повернулся и пошел к лестнице.

Нин Хуайцзин сел, и Нин Сюэянь, как и положено пажу, встала позади него, опустив руки и плечи. Она была невысокой и довольно незаметной, когда стояла позади Нин Хуайцзина.

Подошел официант. Мужчины заказали по чашки чая и уселись рядом, попивая и болтая. Когда они говорили о драке Нин Хуайцзина, это было интересно. Теперь многие люди в Академии Цинъюнь знали, что Нин Хуайцзина намеренно подставили. И еще говорили, что его подставила первая мадам поместья герцога-защитника.

– Брат Нин, как тебе живется сейчас в поместье герцога-защитника? – Этот брат Янь, похоже, был человеком, который болтал без умолку. Пока он говорил о ситуации Нин Хуайцзина, он сочувственно посмотрел на него. Все знали, что Нин Хуайцзин был сыном наложницы Нин Цзуаня, генерала и герцога-защитника. Еще до того, как он официально вошел в поместье, маркиза Нин вделала все, чтобы убить его. Итак, он должен был быть осторожен после того, как официально вошел в семью отца.

Нин Хуайцзин понятия не имел, как рассказать другим о событиях, которые произошли в поместье герцога-защитника. Брат Янь раньше был разговорчивым одноклассником, но он не хотел рассказывать ему слишком много о таких личных делах, поэтому он сразу же ответил с улыбкой:

– Все нормально! В любом случае, это не сильно отличается от прошлого.

– Все так же, как и раньше, так что у тебя сейчас трудное время? Если честно, брат Нин, думаю, ты хочешь вести со мной дела и помогать своей матери содержать семью? – предположил брат Янь, как будто он был опытным человеком. Он протянул свой веер и похлопал Нин Хуайцзина по плечу.

Нин Сюэянь, которая была позади Нин Хуайцзина, осторожно подняла голову и посмотрела на молодого мастера Янь, который казался слишком восторженным. Затем она тайком оглядела его с головы до ног. Когда он взглянул на нее, она тут же опустила голову. В ее глазах промелькнуло сомнение. «Он собирается вести дела с Нин Хуайцзином? Он решил сделать это сейчас, или думал об этом раньше?»

– Молодой мастер, наследник Хуа идет! – раздался голос молодого слуги. Нин Сюэянь проследила за взглядами остальных. Когда она увидела приближающегося человека, то была потрясена, и ее лицо сильно изменилось. Этот человек? Это он?

.